

Распорядок дня в Онегинскую эпоху

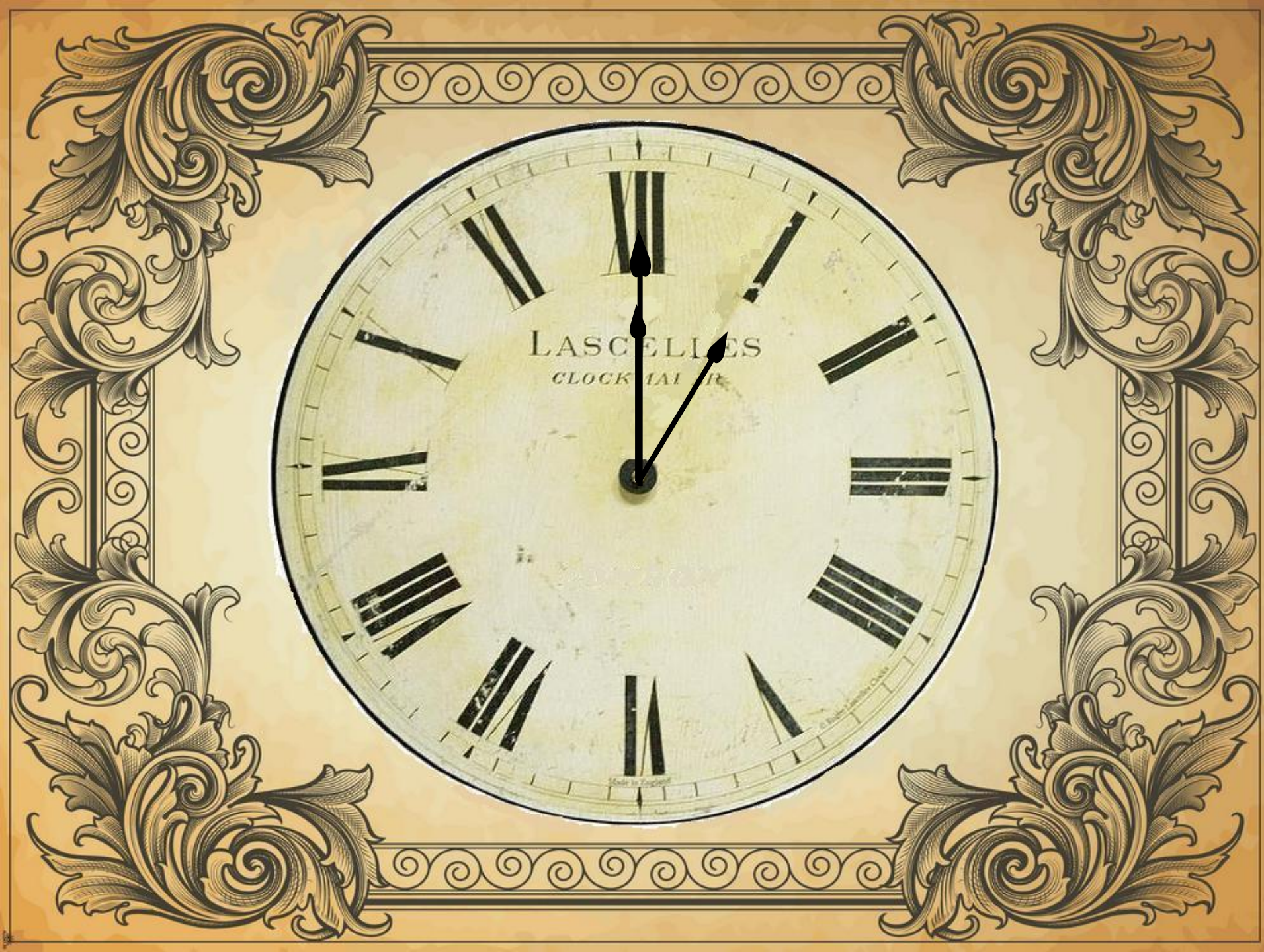

Светское общество

Образ жизни и распорядок дня Онегина типичен для молодых людей его круга и возраста. Онегин ведет жизнь молодого человека, свободного от служебных обязательств. Следует отметить, что количественно лишь немногочисленная группа дворянской молодежи Петербурга начала XIX в. вела подобную жизнь. Кроме людей неслужащих, такую жизнь могли себе позволить лишь редкие молодые люди из числа богатых и имеющих знатную родню маменькиных сынков, чья служба, чаще всего в министерстве иностранных дел, была чисто фиктивной.

Встав поздно утром, он отправлялся на дневную прогулку. Цель прогулки, повторявшейся изо дня в день, состояла в светском общении и демонстрации модной одежды. Примерно в три – четыре часа дня в распорядке дня светского человека значился обед. После обеда у светского человека наступала пора развлечений. Нередко он ехал в театр или на концерт. При этом не имело значения, какой именно шёл спектакль или какую музыку играли. Театр был своего рода клубом, местом встреч. После театра светский человек отправлялся на вечер или на бал, который начинался лишь около десяти вечера и заканчивался под утро.

LASCHELL'S
CLOCK MADE IN

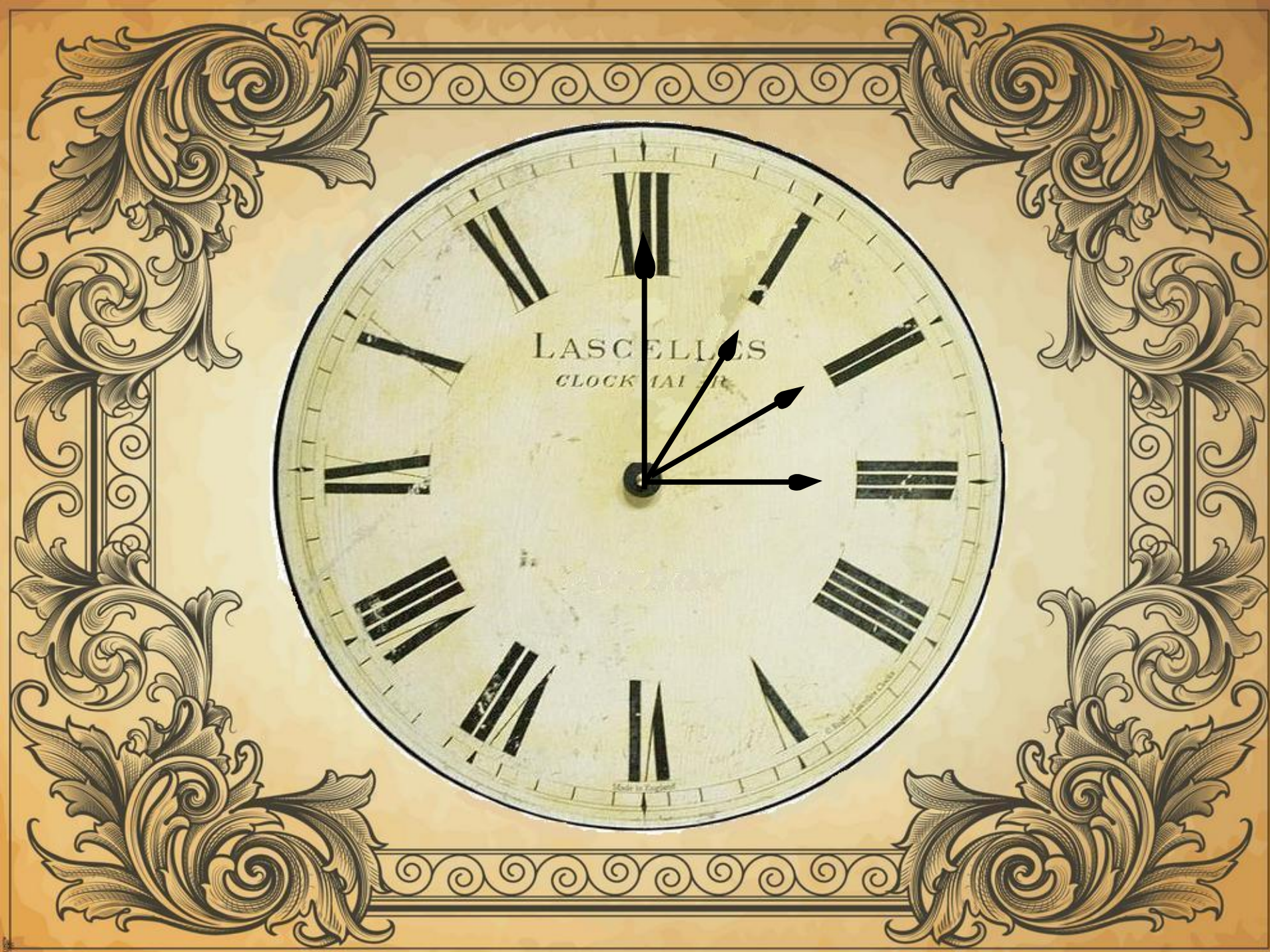

Бывало, он еще в постеле:
К нему записочки несут.
Что? Приглашенья? В самом
деле,
Три дома на вечер зовут:
Там будет бал, там детский
праздник.
Куда ж поскачет мой
проказник?
С кого начнет он? Все равно:
Везде поспеть немудрено.
Покамест в утреннем уборе,
Надев широкий боливар (3),
Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий брежет
Не прозвонит ему обед.

разновидность
широкополой шляпы.

LASCHELLS
CLOCK MAKERS

Уж тёмно: в санки он садится.
"Пади, пади!" - раздался крик,
Морозной пылью серебрится
Его бобровый воротник.
К *Talon* помчался: он уверен,
Что там уж ждет его Каверин.
Вошел: и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток,
Пред ним *roast-beef*
окровавленный,
И трюфли, роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет,
И Стразбурга пирог нетленный
Меж сыром Лимбургским живым
И ананасом золотым.

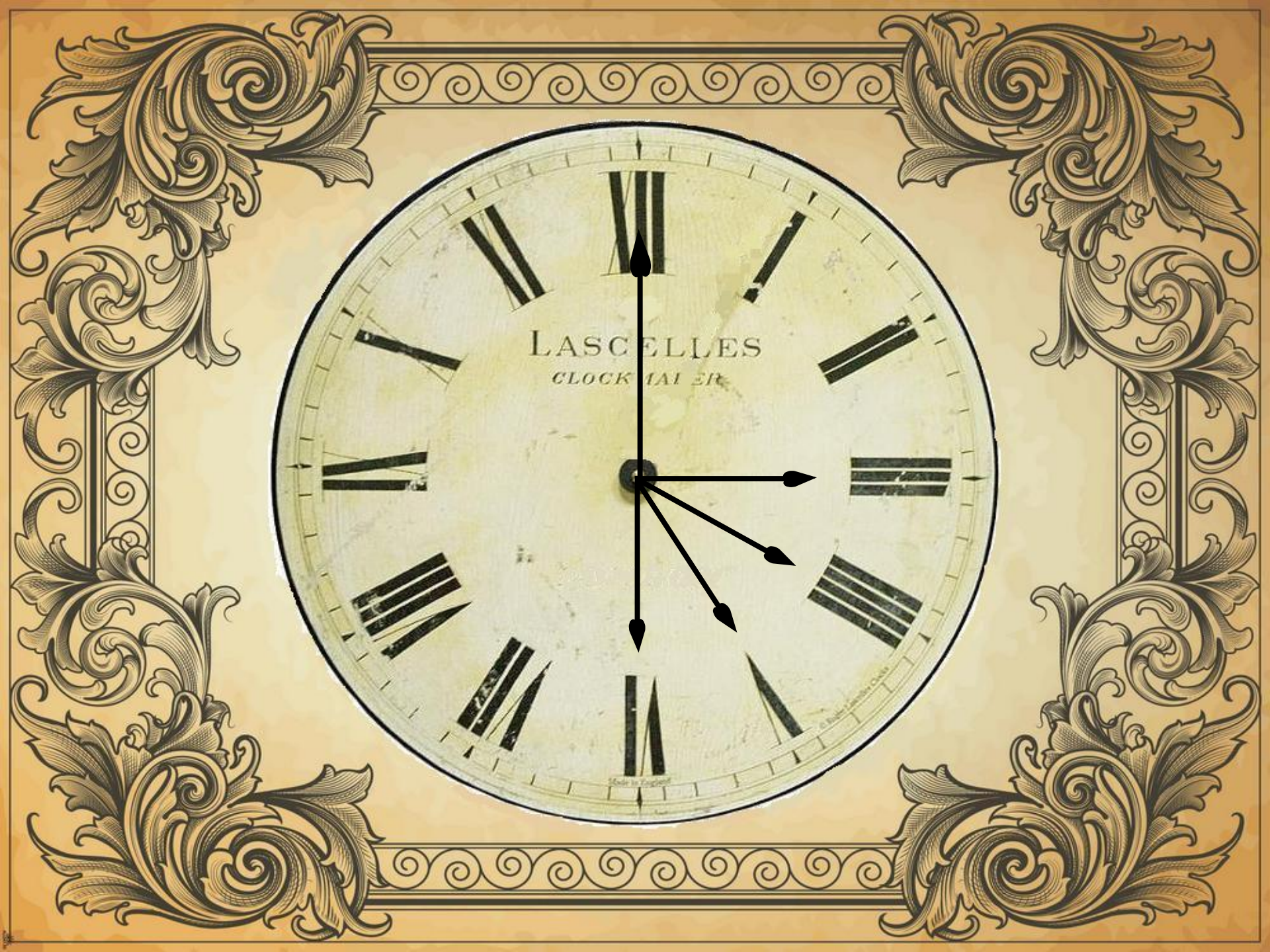

Talon – известный ресторан

Roast-beef – мясо

Трюфили – трюфели -
грибы

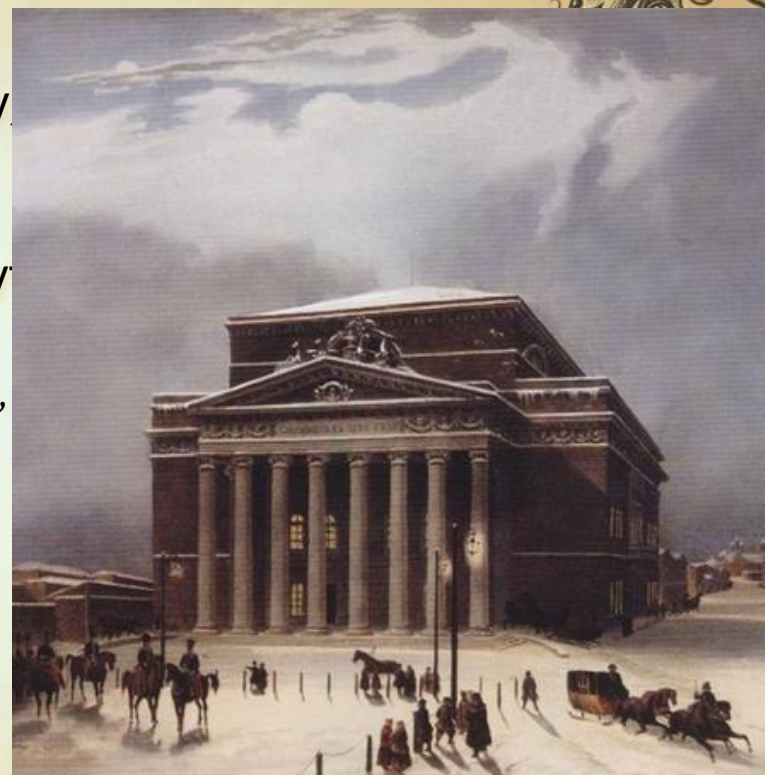

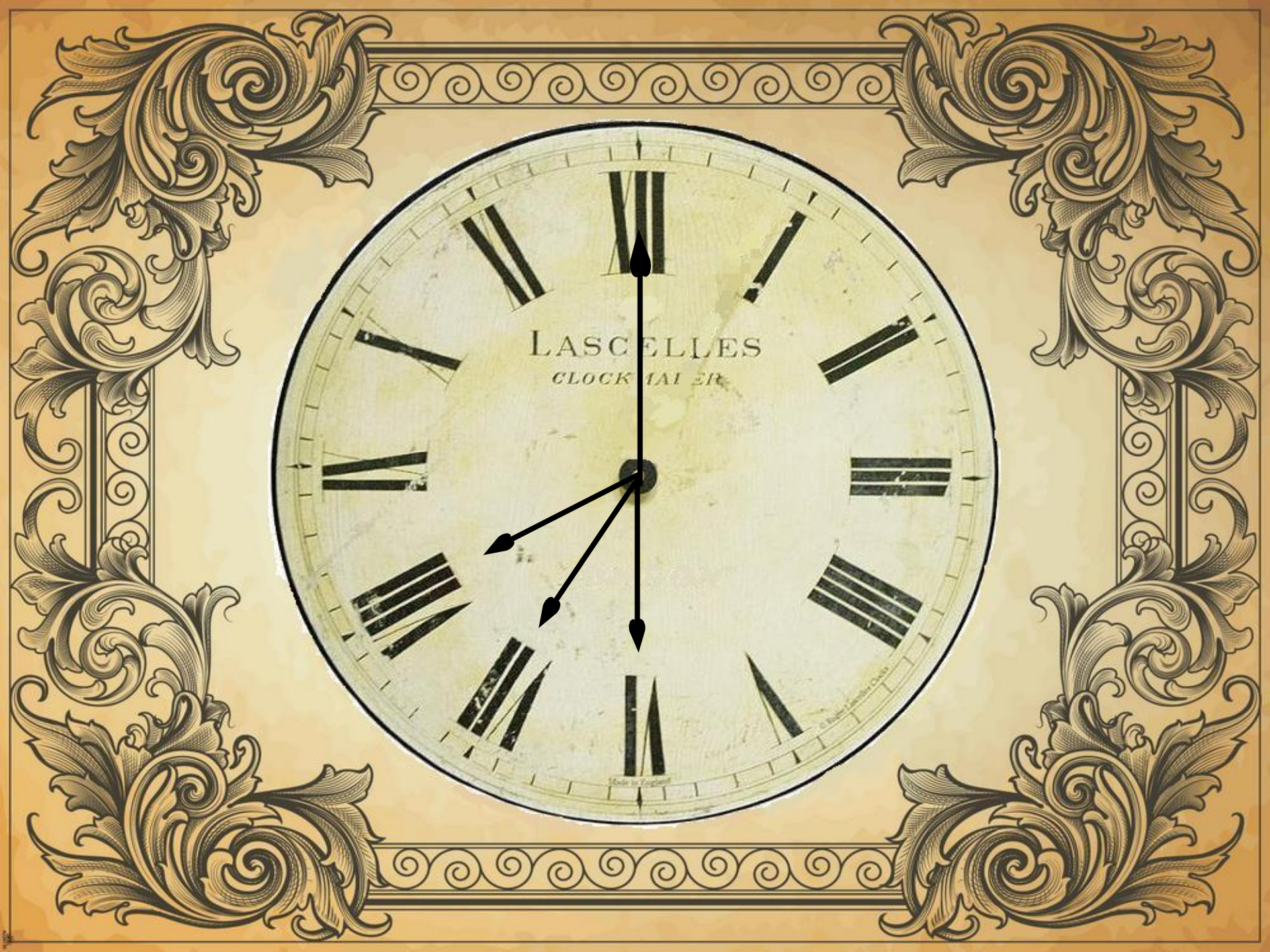
LASCHELLES
CLOCK MAKER

Онегин полетел к театру,
Где каждый, вольностью
дыша,
Готов охлопать *entrechat*,
Обшикать Федру, Клеопатру,
Моину вызвать (для того,
Чтоб только слышали его).
Театр уж полон; ложи блещу
Партер и кресла, все кипит;
Всё хлопает. Онегин входит,
Идет меж кресел по ногам,
Двойной лорнет скосясь
наводит
На ложи незнакомых дам;
Все ярусы окинул взором,
Всё видел: лицами, убором
Ужасно недоволен он;
С мужчинами со всех сторон
Раскланялся, потом на сцену
В большом рассеянье
взглянул,
Отворотился – и зевнул...

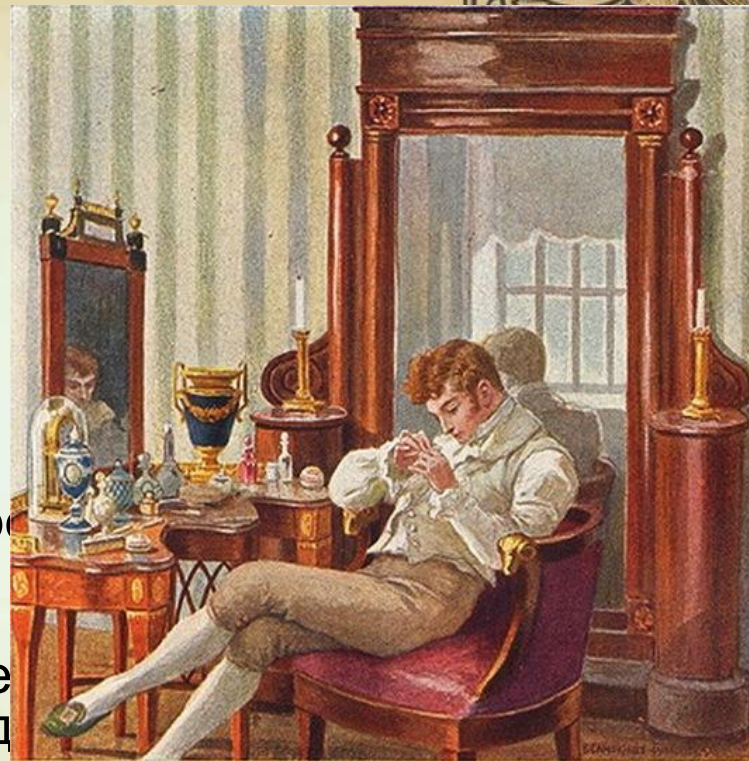

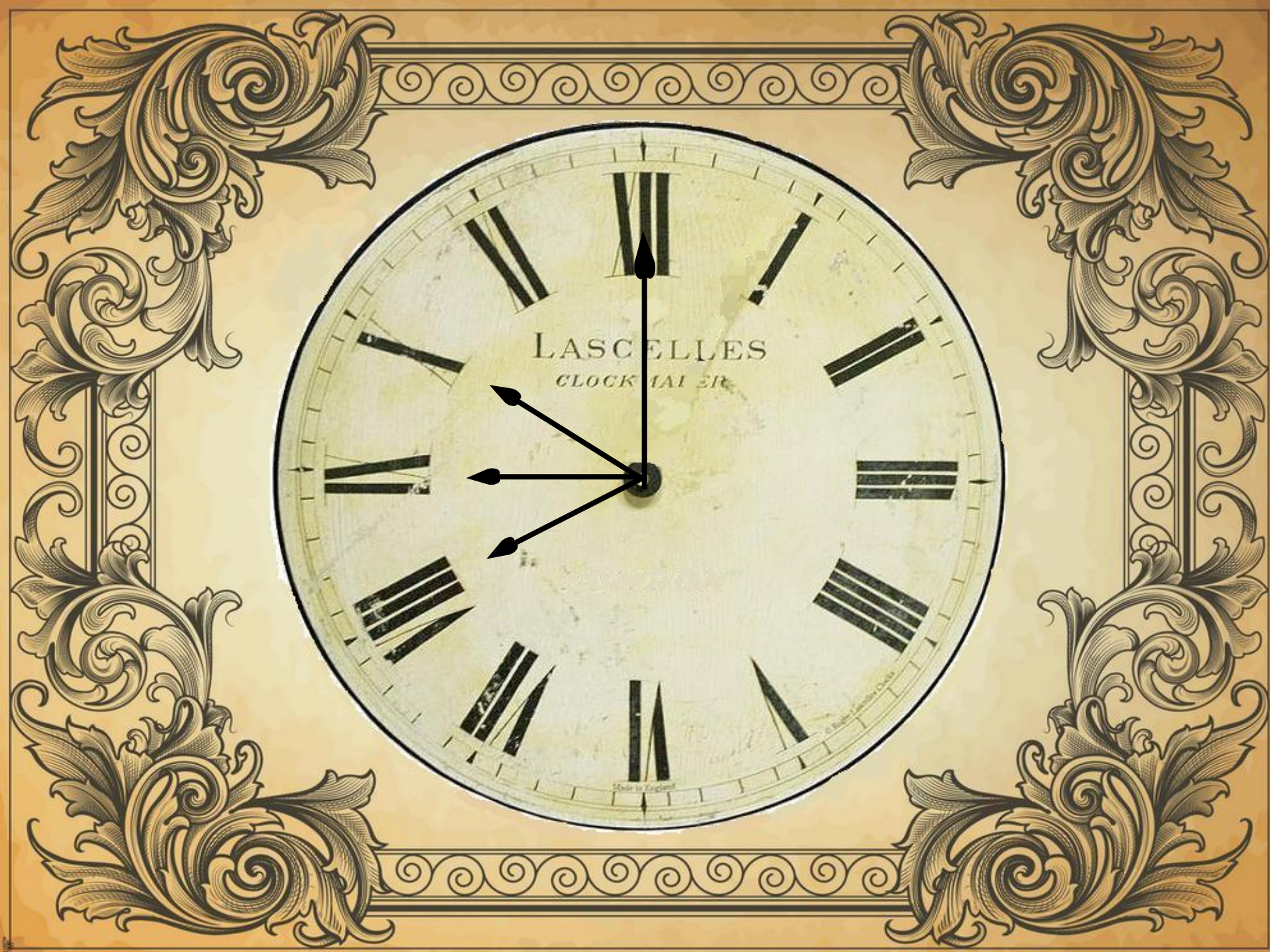
LASCHELLES
CLOCK Makers

А уж Онегин вышел вон;
Домой одеться едет он.
Изобразу ль в картине
верной
Уединенный кабинет,
Где мод воспитанник
примерный
Одет, раздет и вновь одет?
Он три часа по крайней мер
Пред зеркалами проводил
И из уборной выходил
Подобный ветреной Венере
Когда, надев мужской наряд
Богиня едет в маскарад.

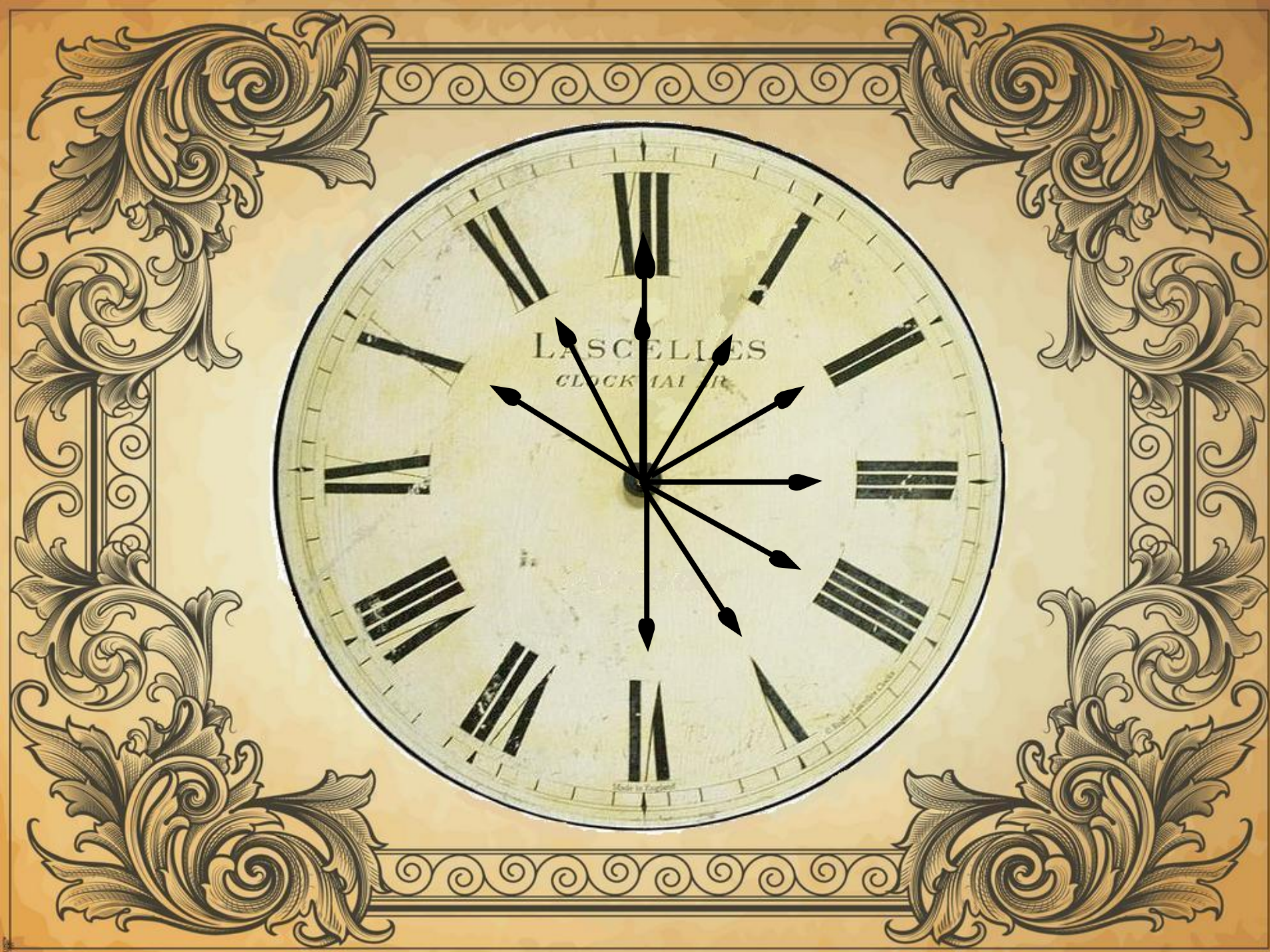
LASCHELLES
CLOCK MAKER

У нас теперь не то в предмете:
Мы лучше поспешим на бал,
Куда стремглав в ямской карете
Уж мой Онегин поскакал.
Вот наш герой подъехал к сеням,
Швейцара мимо он стрелой
Взлетел по мраморным ступе,
Расправил волоса рукой,
Вошел. Полна народу зала;
Музыка уж греметь устала;
Толпа мазуркой занята;
Кругом и шум и теснота;
Бренчат кавалергарда шпоры,
Летают ножки милых дам;
По их пленительным следам
Летают пламенные взоры,
И ревом скрипок заглушен
Ревнивый шепот модных жен.

LASCHELLS
CLOCK MFG CO

Что ж мой Онегин? Полусонный
В постелю с бала едет он:
А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробужден.
Но, шумом бала утомленный
И утро в полночь обратя,
Спокойно спит в тени блажен
Забав и роскоши дитя.
Проснется за-полдень, и снова
До утра жизнь его готова,
Однообразна и пестра.

И завтра то же, что вчера.

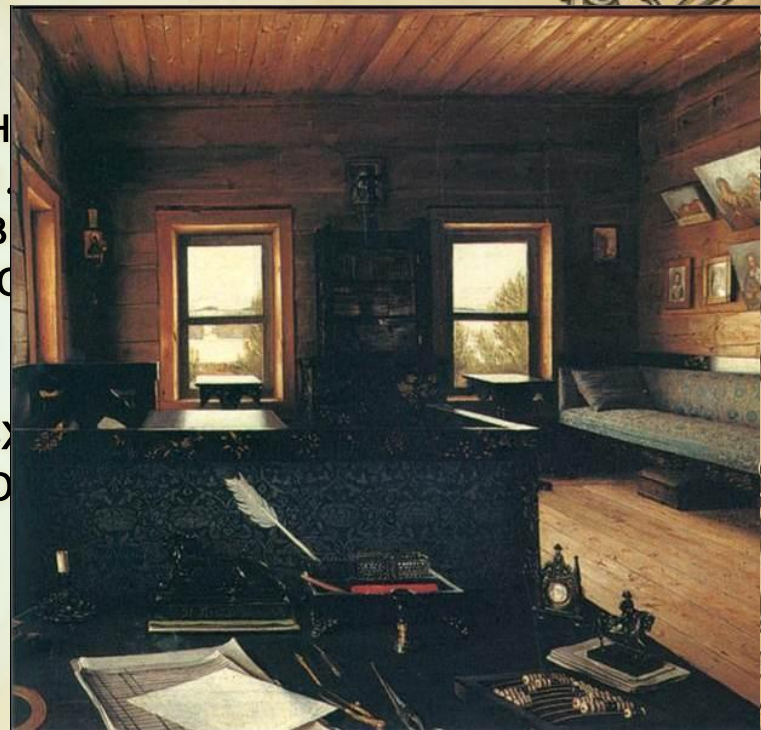
Провинциальное поместье

Столичное и провинциальное дворянское общество в романе не является однородным. Образ дяди Онегина мимоходом затронут в нескольких строках, но запоминается хорошо, очень уж выразительно немногими словами создана картина существования «деревенского старожила». Содержание дядиных шкафов – «тетрадь расхода, В другом наливки целый строй, Кувшины с яблочной водой, и Календарь осьмого года» - образно раскрывает пустоту, безделье и застой этой жизни. К картине его жизни в рассказе Анисы добавляются еще штрихи совершенно такого же порядка: старый бари «бывало в воскресенье здесь под окном, надев очки, играть изволил в дурачки» с ключницей.

В главе второй романа воссоздана живая картина жизни стариков Лариных - типичных провинциальных помещиков средней руки. Пушкин показал самое существенное в характере их жизни. Пушкина привлекает простота отношений, ещё сохранившаяся у Лариных патриархальность, связь с традиционными русскими обычаями. Картины родной природы постоянно включают образы живущего среди этой природы народа: «Зима, крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь»; «В избушке, распевая, дева

Он в том покое поселился,
Где деревенский старожил
Лет сорок с ключницей бранил,
В окно смотрел и мух давил.
Все было просто: пол дубовый,
Два шкафа, стол, диван пуховый,
Нигде ни пятнышка чернил.
Онегин шкафы отворил:
В одном нашел тетрадь расписанную,
В другом наливку целый строганный,
Кувшины с яблочной водой
И календарь осьмого года;
Старик, имея много дел,
В иные книги не глядел.

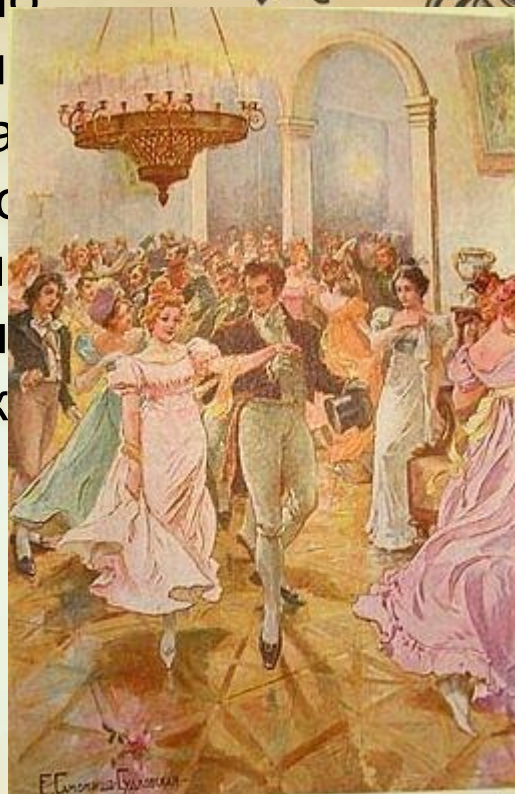

«Она езжала по
работам,
Солила на зиму грибы,
Вела расходы, брила
лбы,
Ходила в баню по
субботам,
Служанок была
осердясь –
Все это мужа не
спросясь».

• Мазурка раздалась. Бывало
Когда гремел мазурки гром
В огромной зале всё дрожа
Паркет трещал под каблучком
Тряслися, дребезжали рамы
Теперь не то: и мы, как дамы
Скользим по лаковым доскам
Но в городах, по деревням
Еще мазурка сохранила
Первоначальные красы:
Припрыжки, каблучки, усы
Всё те же: их не изменила
Лихая мода, наш тиран,
Недуг новейших россиян.

Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины;
Два раза в год они говели;
Любили круглые качели,
Подблюдны песни, хороводы,
В день Троицын, когда народ
Зевая слушает молебен,
Умильно на пучок зари
Они роняли слезки три;
Им квас как воздух был потрі
И за столом у них гостям
Носили блюда по чинам.

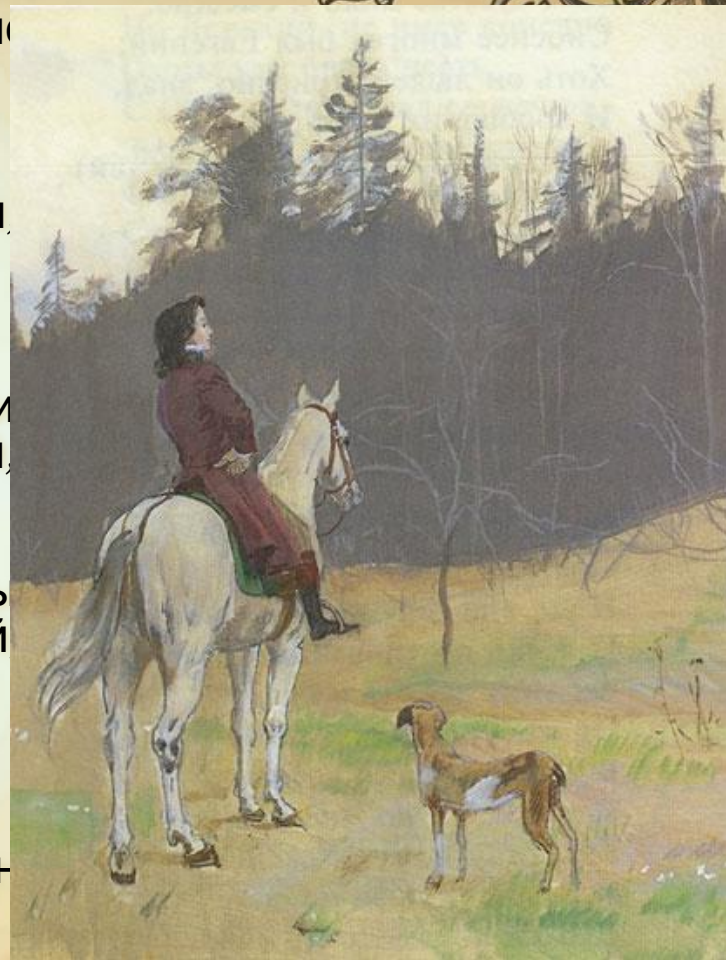

Говеть - У верующих: поститься и
ходить в церковь во время

Онегин жил анахоретом;
В седьмом часу вставал он л
И отправлялся налегке
К бегущей под горой реке;
Певцу Гюльнары подражая,
Сей Геллеспонт переплывал,
Потом свой кофе выпивал,
Плохой журнал перебирая,
И одевался...

Прогулки, чтение, сон глубокий
Лесная тень, журчанье струй,
Порой белянки черноокой
Младой и свежий поцелуй,
Узде послушный конь ретивь
Обед довольно прихотливый
Бутылка светлого вина,
Уединенье, тишина:
Вот жизнь Онегина святая;
И нечувствительно он ей
Предался, красных летних дн
В беспечной неге не считая,
Забыв и город, и друзей,
И скуку праздничных затей.

Крестьянство

В романе, где центральное место занимает жизнь дворянского общества, мы находим и отражение жизни крепостного крестьянства.

Веками были выработаны незыблемый ритм и нормы труда, согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение, начало и завершение сезонных работ. Работа крестьянина в поле велась со старанием и любовью и порой превращалась в настоящее священнодействие.

У крестьян сложился трудовой календарь: Воскресенье — свято, понедельник — черный, вторник — повторник, среда — постница, четверток — перечит, пятница — корячится, суббота — делу почин.

В саду служанки, на грядках
Сбирали ягоды в кустах
И хором по наказу пели
(Наказ, основанный на том
Чтоб барской ягоды тайком
Уста лукавые не ели,
И пеньем были заняты:
Затея сельской остроты!).

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь:
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь.
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.
Вот бегают дворовый малец
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив;
Шалун уж заморозил пальчик:
Ему и больно и смешно,
А мать грозит ему в окно

- Расскажи мне, няня,
Про ваши старые года:
Была ты влюблена тогда?"
- И, полно, Таня! В эти лета
Мы не слыхали про любовь;
А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь. -
'Да как же ты венчалась, нян
- Так, видно, бог велел. Мой Б
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.
Недели две ходила сваха
К моей родне, и наконец
Благословил меня отец.
Я горько плакала со страха,
Мне с плачем косу расплели,
Да с пеньем в церковь повели.
И вот ввели в семью чужую...

**Спасибо за
внимание!**